

- Партий?.. - процитировал Реоса призрак с явным удивлением.

- Ну да. Скучно же самому с собой играть.

- Я всегда играл один. - безразлично ответил мальчик.

- Тогда тем более.

Призрак подозрительно осмотрел человека напротив него и чувствовал, что он не тот, с кем стоит шутить. Духи могут прочесть ауру высших существ, то есть людей, ангелов и демонов. И прочитав ауру демонолога, призрак увидел в нем сильную духом личность, закрепленную крепкой стеной поддержки со стороны нижнего мира, что было весьма опасно для существа, не принадлежащего ни к одному из миров.

Сам призрак был маленьким мальчиком лет десяти. На нем были бежевые шорты до колена и черная футболка. Растрепанные волосы, острый взгляд, ровные черты лица. Сидел он на коленях, а движения его рук были весьма спокойными и четкими. Стоит отметить и тот факт, что от него исходит некое свечение, а также в глаза бросается его полупрозрачность.

Игра началась. Реос ни о чем не волновался, наоборот, он чувствовал, что наткнулся на новый источник знаний и истории. Каждое существо – книга, которую можно прочитать с его позволения. Каждый несет в себе какую-либо историю, судьбу и её соответствующий конец, если это касается призраков.

- Как тебя зовут? - спросил Реос. - Меня Реос.

Демонологу показалось, что лучше познакомиться и рассказать о себе что-нибудь, чтобы несколько разрядить обстановку, так как призрак выглядел скованным и немного даже напуганным от присутствия Луксурии, да и самого демонолога. Душа Реоса была связана с демонами и грехами, от чего давление было немалым.

- Сорн.

- Приятно познакомиться. - улыбнулся он, переставив фигуру. - Не желаешь что-нибудь узнать?

- Узнать?

- Ну да, обо мне, например.

- Хорошо. Кто ты?

Реоса удивил подобный вопрос, но он понимал, что юного призрака больше интересует игра, чем информация о своем оппоненте.

«Поглощенный игрою...» – подумал Реос.

– Я – демонолог. – прямо сказал он.

– Так вот почему вокруг Вас так много теней.

– Во-первых, обойдемся без формальностей. Во-вторых, что ты подразумеваешь под тенями?

– Демонов. – ответила Луксурия, вместо призрака. – У духов свои особенности и они способны узнать некоторую информацию о людях, демонах и ангелах просто взглянув на них.

– Угу. – подтвердил Сорн.

– Интересно. Помимо этого, я ученик этой школы и работаю книжным редактором.

– Редактором?

– Ну да, я книголюб, а также хорошо знаю язык, так получилось, что мне повезло устроиться на достойную работу в шестнадцать лет.

– Повезло, как же... – хмуро пробормотал призрак.

«Ему что-то не нравится? Как-то странно он себя ведет. Будто что-то знает...»

– Слушай, Сорн, сколько ты здесь уже лет?

– Тридцать один год. – холодно ответил он.

– Но что с тобой случилось?

– В школе был невменяемый учитель, который во время нервного срыва зарезал половину класса.

– Зарезал? – удивился Реос.

– Он носил с собой нож якобы для самообороны. – с безразличием молвил Сорн, собирая

фигуры Реоса.

- Ужасно...

- Ваши люди могут быть куда более жестокими, чем наши демоны. Стоит вам чуть лучше изучить сущность людей, как сразу откроется горькая истина. – попыталась философствовать Луксурия.

- Я знаю, что мы не идеальны, но идеала нет. Ангелы в грязи, демоны выходят за справедливость, а люди вредят друг другу. В трех мирах нет места идеалам.

- Ну, Бог пытался сделать идеал...

- Ха, и что из этого вышло? Лилит, первая дева Адама, бросила все и отреклась от святости ради своих принципов. Ева предала своего мужа и Всевышнего, вкусив запретный плод. Идеален ли Адам? Не знаю.

- Мало кто знает.

- Ну вот. – подвел черту Реос. – Извини, Сорн. Разреши мне кое-что предположить...

- Что?

- Ты остаешься в этом мире из-за шахмат? – демонолог решил напрямую задать вопрос, о котором задумался чуть ли не сразу.

- Да.

- Лукси, как его можно спасти?

- Зачем меня спасать? – возразил Сорн. – Мне хорошо здесь, мне уютно одному, и я занимаюсь своим любимым делом. Плевать на пугливых людей.

Это было весьма грубо, но от этого у Реоса лишь разгорался костер любопытства.

- Что бы ты ни говорил, но каждое существо нуждается в обществе. Так было, так есть и так будет. Ты и сам должен был это понять, поскольку любишь игру на двоих.

- Откуда тебе знать? Ты не можешь быть умнее других, тем более тебе неизвестна моя сущность. Какое ты имеешь право вмешиваться в мое существование? Будь ты демоном, или ангелом, но мне не важен твой статус.

Казалось, что Сорна задела необдуманная фраза Реоса, но несмотря на это, юный призрак продолжал играть. Через пару ходов исход партии был предрешен:

- Шах и мат.

- Что ж, ты прав, у меня нет права вмешиваться, но я хочу как-нибудь помочь тебе. – расставляя фигуры на новую партию, сказал Реос.

- Тебя кто-то просил о помощи? – задал риторический вопрос призрак.

- Хм... Ладно, бессмысленно тебя о чем-то уговаривать, поэтому хотел бы сделать тебе небольшое предложение.

- Какое? – не подняв взгляда, задал вопрос Сорн.

- Переезжай в мой клуб. Там ты сможешь спокойно играть в свою любимую игру, играть со мной, а также наблюдать за игрой моих товарищей.

- Мне без разницы.

- Сочту за согласие.

Внешний вид призрака был не схож с его характером. На первый взгляд он был пугливым маленьким мальчиком, но в конце концов оказался хмурым и эгоистичным. Судя по всему, во время игры и беседы, Сорн что-то обдумывал для себя, ввиду чего решил изменить свое отношение к происходящему кардинальным образом.

Призрак показался Реосу весьма противоречивым. Единственное, что его интересовало, так это игра в шахматы. Подобное можно назвать даже одержимостью.

- Можешь рассказать мне свою историю?

- Зачем?

- Интерес. – честно ответил Реос.

- Ладно... Я с первых лет жизни был окрылен шахматами, а все благодаря моему дедушке, который упорно учил меня играть, объяснял множество моментов. Мне очень нравились уроки дедушки. Вскоре я начал отлично играть и не оставлял ему шанса на победу, что являлось плодами наших трудов. После такого успеха у меня появилось пламенное желание продолжать делать то, что мне нравится. Я хотел в один прекрасный день стать профессионалом мирового

уровня, но... Родители были против моих детских и глупых желаний. Они твердили, что это юношеский бред, который пройдет сам собой со временем, но мои желания не угасали. Мое пламя горело, несмотря на сильный ветер. Благодаря им, у меня появился еще один стимул продолжать совершенствоваться – доказать им то, что я смогу добиться успеха, что мои труды не напрасны... Однажды, в девять лет, мне все-таки удалось пройти на квалификации к роллинскому турниру по шахматам в детской категории от семи до четырнадцати лет. Это был первый для меня турнир, и мне удалось обыграть первых двух оппонентов, но волею судьбы за неделю до третьего тура на нас и напал тот самый учитель, наш классный руководитель... Я не хотел умирать. Я хотел жить и играть, жить в свое удовольствие. Достоит ли я был такой смерти? Я пытался спрятаться от него, но меня выталкивали мои же одноклассники, и мне нечем было защититься. Было так больно... – поник Сорн.

– ... – Реос даже и не знал, что ему ответить.

Призрака не волновали другие дети во время резни, он беспокоился только за свою жизнь и пытался за неё цепляться. С одной стороны, инстинкт самосохранения давал о себе знать, с другой, достойны ли они были такой смерти? Тем не менее, задавать подобный вопрос не имело смысла, с точки зрения Реоса.

Его история лишь подтвердила предположение юноши об одержимости Сорна. С самого раннего детства быть погруженным в эти черно-белые фигуры, сыграть множество матчей и заучить все возможные ходы... Он старательно и внимательно относился к любимому занятию, несмотря на возраст. Его сверстники предпочитали попинать мячик или побегать, даже просто книжки почитать, но Сорн отличался от них. Пусть увлечения у каждого свои, но у этого парня оно стояло на несколько ступеней выше в жизни, чем у других. То же можно сказать и про отношение к своему занятию.

Тем не менее, матушка-судьба оказалась жестокой особой, которая сделала так, как ей было угодно. Непредсказуемое и неожиданное событие разрушило жизни половины учеников, лишив их желаний, мечты и счастья, в числе которых был и наш товарищ.

– ... Поначалу, в облике призрака было очень страшно находиться. Ты знаешь чуть больше о людях, тебе открываются новые, доселе невиданные существа. Открылась огромная неизвестность, которая заставляла ужаснуться. Но мне не интересно было начать изучать новое, я хотел продолжить заниматься тем, что мне нравится. Однако в такой форме я был лишен возможности касаться материальных объектов, а сам я был привязан к той шахматной доске. – указал Сорн себе за спину, где располагался шкаф с досками, на одной из полок лежала одинокая и заляпанная доска. – Лишь несколько лет назад мне удалось коснуться заветных фигур и немного потренировавшись, я вновь получил возможность играть.

«Неизмеримое упорство, верность своим увлечениям и серьезный к ним подход. Однако он замкнулся в себе и злополучных шахматах, в которых он действительно очень хорош».

– Шах и мат. – вновь раздался тонкий голос Сорна.

- М-да, недюжинная сила. У тебя были все шансы выиграть на том турнире.

- Не думаю. Ты увидел то, что я оттачивал в течение тридцати лет, а на тот момент могли быть те, кто был одарен талантом к шахматам. Всегда есть шанс проиграть и в игре ты сражаешься в первую очередь с ним, а не с оппонентом.

- Занимательная позиция. Если снизить шансы проигрыша до минимума, используя свои навыки, то у противника не останется и шанса на победу...

- Именно.

- Скучота... - вздохнула Луксурия.

Реос встал и пошел к той доске, на которую указал Сорн. Сам призрак продолжил расставлять фигуры в соответствии с тем, как оно могло бы быть в задачках по шахматам. Луксурия растянулась на длинном столе, а Реос рассматривал заляпанную и поцарапанную доску, изучая как поверхность, так и фигуры.

Постаревшая доска явно доживала свой век и неизвестно по какой причине она до сих пор остается в этом кабинете... Реос без угрызения совести взял доску и решил уже уходить.

- Ну, Сорн, пошли. Если ты не хочешь принимать ни одну из сторон, то так тому и быть. Заставлять кого-то через силу бессмысленно.

- Хорошо. - согласился он.

На лице призрака не было эмоций. Простое, холодное белое лицо, серые зрачки, словно он был слепым. По внешнему виду его можно было назвать хулиганом, но кто бы мог подумать, что он профессиональный шахматист?

«Не знаю зачем я его тяну за собой, но мне кажется, что в этом нет ничего плохого» - размышлял Реос, идя по коридору, как ни в чем не бывало.

<http://tl.rulate.ru/book/16559/367675>